

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. С. ПУЧКОВСКИЙ

МОНГОЛЬСКИЕ,
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЕ
И ОЙРАТСКИЕ РУКОПИСИ
И КСИЛОГРАФЫ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ,
ПРАВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1 9 5 7

Ответственные редакторы

Б. И. ПАНКРАТОВ и Д. И. ТИХОНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Собрание монгольских письменных памятников, хранящихся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, было начато, повидимому, в первой четверти XVIII в. Точных сведений об этом у нас не имеется, и в литературе встречается только одно упоминание о том, что в 1720 г. в библиотеку Кунсткамеры поступили монгольские рукописи, обнаруженные в развалинах монастыря Аблай-хид на Иртыше¹

С созданием Академии Наук вопросам собирания письменных памятников народов Востока уделялось особое внимание, и русские ученые XVIII в., совершавшие путешествия по поручению Академии Наук, в числе различных научных материалов привозили также монгольские рукописи и ксилографы. В 1818 г. они вместе с другими восточными материалами были переданы в основанный тогда Азиатский музей. В дальнейшем (до середины 60-х годов XIX в.) в Азиатский музей поступило еще несколько собраний монгольских письменных памятников. Таким образом составились первые десять коллекций Собрания монгольских рукописей и ксилографов.²

Содержание этих коллекции, а также коллекции КДА (бывш. Казанской духовной академии), поступившей в Азиатский музей, повидимому, в 1855—1857 гг., составляют главным образом буддийские сочинения. Летописи, памятники феодального права, сочинения по медицине, грамматике и т. п. в них встречаются очень редко, а произведения народной словесности почти совершенно отсутствуют. Такой состав коллекций следует объяснить прежде всего тем, что буддийская литература в феодальной Монголии являлась наиболее распространенной. Поэтому она была и самой доступной для приобретения. Необходимо также отметить, что интересы большинства собирателей монгольских письменных памятников в то время ограничивались главным образом изучением буддизма.

В дальнейшем разностороннее развитие русского монголоведения расширило круг научных интересов монголоведов, что получило отражение в кол-

¹ Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Академии Наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, под библиотекарем Академии Наук, и на российский язык переведенной Васильем Костыговым СПб, 1779, стр 87—88

² Л. С. Пучковскии Собрание монгольских рукописей и ксилографов стр 90—127

лекциях, собранных ими во второй половине XIX и первой половине XX в. Так, например, коллекция, собранная А. М. Позднеевым, очень разнообразна по своему составу: кроме буддийских сочинений, в ней имеется несколько монгольских, бурят-монгольских и ойратских исторических трудов, официальные документы по разного рода судебным и административным вопросам, частные письма монгольских князей об уплате долгов, различные материалы по народному творчеству (записи песен, сказок, пословиц, поговорок и т. п.).

Научные интересы К. Ф. Голстунского отразились в его коллекции: в ней содержатся сочинения по истории ойратов, монгольско-ойратские уложения и записи ойратского фольклора.

Первая коллекция Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (1903 г.) содержит богатые материалы по бурят-монгольскому фольклору; вторая коллекция (1904 г.) — некоторые ценные памятники истории бурят-монголов; третья коллекция (1911 г.) является самой обширной и разнообразной по содержанию: в ней имеются как большие летописи (один из списков труда Саган Сэцэна, история Юаньской династии и др.), так и небольшие исторические записки. Из них особенно следует отметить сочинение «Ганга-йин урусхал» — «Течение Ганга». Несомненный интерес представляют материалы по эпосу и фольклору, собранные во Внутренней Монголии, а также записи по шаманству.

В коллекциях Б. Я. Владимирцова (колл. I, №№ 1—36, 1914 г.; колл. II, №№ 1—43, 1915 г.; колл. III, №№ 1—11, 1925 г.; колл. IV, №№ 1—23, 1929 г.; колл. V, №№ 1—16, 1927(?) г.) имеются записи произведений монгольско-ойратского героического эпоса, ойратские записи эпоса «Гэсэр», монгольские переводы китайских романов, фольклорные записи, сделанные в западной Монголии, и тому подобные материалы.

Из позднейших поступлений следует отметить: 1) первую бурят-монгольскую коллекцию 1935 г., в которой наиболее ценными являются бурят-монгольские летописи; 2) коллекцию С. Д. Дылыкова (1936 г.), содержащую сборники степных законов, родословные и другие материалы по истории бурят-монголов; 3) коллекцию Д. А. Алексеева (1948 г.), богатую записями бурят-монгольского героического эпоса и фольклора.

Содержание собрания монгольских рукописей и ксилографов до настоящего времени было раскрыто только в небольшой степени. В работах Б. Я. Владимирцова «Монгольский фонд»¹ и «Mongolica Polyglotta»² дан общий обзор собрания и отмечены наиболее ценные рукописи и ксилографы. Имеются также очень краткие описания первой коллекции Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии³ и части (№№ 1—20)

¹ [Б. Я. Владимирцов]. Монгольский фонд. Сб. «Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818—1918. Краткая памятка», СПб., 1920, стр. 77—84.

² [Б. Я. Владимирцов]. Mongolica Polyglotta. Сб. «Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818—1918. Краткая памятка», СПб., 1920, стр. 85—88.

³ Musei Asiatici Petropolitani notitia curante C. Salemann, VII. Petropoli, 1905, стр. 052—055.

его второй коллекции¹ (№№ 21—63 не вошли в указанное описание). Следует еще назвать краткий список коллекции А. Д. Руднева² и весьма ценную работу Ц. Ж. Жамцарано «Монгольские летописи XVII в.» (см. ниже, стр. 10). Главное внимание в последней уделено сравнительному текстологическому анализу нескольких наиболее значительных памятников монгольской историографии того времени; в меньшей степени представлено их содержание. Наконец, из немногих работ, посвященных отдельным памятникам можно указать на описание рукописи «Болор толи».³

Переходя к описанию материалов нашего собрания, следует отметить, что отдельные летописи (труд Саган Сэцэна и анонимная «Алтай тобчи») уже известны в литературе по их изданиям. Однако они давно стали библиографической редкостью и мало доступны даже специалистам. Кроме того, эти издания, удовлетворявшие научным требованиям своего времени, нуждаются в значительных исправлениях и дополнениях. В настоящей работе дается полное описание названных выше летописей с учетом новейших данных монгольского источниковедения и филологии. Такое описание необходимо и для сопоставления основных списков с другими редакциями, выписками из них и т. п. Несколько таких рукописей оставались неизвестными до настоящего времени.

Необходимым представляется также подробное описание «Болор толи» — одного из наиболее ценных памятников монгольской феодальной историографии. Описание, данное А. Д. Рудневым в указанной выше работе, выполнено путем изложения оглавления летописи, что не дает полного представления об ее содержании.

Некоторые сочинения, имеющиеся в нашем собрании монгольских рукописей и ксилографов, уже были частично использованы в литературе — например «Ганга-йин урусхал» (см. № 20 настоящего описания) и «Субуд эрихэ» (см. № 45 настоящего описания) в работах В. Я. Владимирцова; однако содержание их пока оставалось неизвестным. Ряд сочинений, как монгольских, так и бурят-монгольских и ойратских, описывается здесь впервые, например «Эрдэни-йин толи» (см. № 21 настоящего описания), «Минган хэгэсуту» (см. № 22 настоящего описания), «Эрдэни-йин эрихэ», сочинение гэлунга Ишибалдана (см. № 30 настоящего описания).

В основу настоящего описания положена схема, выработанная Сектором восточных рукописей (1952 г.) для полного описания сочинения. Некоторые отклонения от этой схемы допускаются с учетом особенностей монгольских, бурят-монгольских и ойратских сочинений.

¹ Там же, стр. 056—059.

² В. Я. В л а д и м и р ц о в. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от профессора А. Д. Руднева. Пгр., 1918.

³ А. Д. Р у д н е в. Заметки по монгольской литературе. II. Историческая летопись «Болор толи.» Зап. ВОРАО, т. XV, СПб., 1904, стр. 032—034.

Ниже приводятся разделы этой схемы и отмечается, какие сведения в них содержатся.

1. Порядковый номер рукописи в описании и ее шифр (в скобках — старый шифр).

2. Название сочинения: а) полное название в монгольском написании, б) обиходное название, в) другие названия (сокращенное, вариант полного названия и т. п.), встречающиеся в некоторых рукописях.

Во всех указанных случаях дается монгольское написание и русский перевод названия и указывается, где оно находится в сочинении (лист рукописи, ее обложка и т. п.).

Если название сочинения отсутствует или имеется только отрывок сочинения, то по мере возможности название сочинения и происхождение отрывка устанавливаются путем сличения с другими рукописями.

Для неизвестных сочинений и не поддающихся определению отрывков приводится начало текста в монгольском написании с русским переводом.

3. Автор сочинения. Имя автора приводится в монгольском написании, что имеет большое значение для выяснения его правильного написания, транскрипции и т. п. (см., например, №№ 7, 22 и др. настоящего описания). Указывается также место, где оно находится в сочинении.

Об авторе сообщаются главные биографические сведения с указанием, откуда они почерпнуты (из данного сочинения или из других источников).

4. Дата написания сочинения, имеющаяся в его тексте, сообщается в русском переводе с указанием соответствующих лет нашего летоисчисления и места, где она находится в сочинении.

При отсутствии точной даты намечается приблизительно время написания сочинения по данным, имеющимся в нем (упоминание об исторических событиях, лицах и т. п.).

5. Краткая характеристика сочинения. В ней дается общая оценка сочинения и отмечаются сведения, наиболее ценные для изучения истории монголов (соответственно — бурят-монголов и ойратов).

6. Источники сочинения. Заглавия их приводятся в монгольском написании (с указанием места, где они упоминаются в сочинении) и в русском переводе.

7. Структура сочинения — деление его на книги, отделы, главы и т. п.

8. Более подробное изложение содержания сочинения. Следует отметить, что монгольские летописи XVII в. написаны по традиционной схеме: история индийских царей (которой в некоторых сочинениях предшествует очерк образования и сгруппирования вселенной)—история тибетских царей—история монгольских ханов. История же монгольских ханов начинается с истории предков Чингис-хана, после чего следуют: история Чингис-хана и его ближайших преемников, далее — юаньских императоров, а затем — «малых ханов». В летописях XVIII и XIX вв. за историей «малых ханов» следует история князей Внутренней Монголии и Халхи.

Сведения, сообщаемые в ряде сочинений, имеют много общего: история индийских и тибетских царей представляет собой по большей части только перечисление их имен, так же как и история предков Чингис-хана и юаньских императоров. Эти отделы сочинений изложены несколько более подробно только в первых по порядку описаниях; в дальнейших же описаниях они отмечены по возможности кратко.

В бурят-монгольских летописях сообщается со многими подробностями большое количество самых различных сведений. Из них приводятся, по возможности кратко, только те, которые имеют значение для истории бурят-монгольского народа.

Более подробно излагаются сведения, отсутствующие в других сочинениях и представляющие особый интерес для изучения истории монголов, бурят-монголов и ойратов.

9. Характеристика списка рукописи. В ней отмечаются главнейшие отличия данного списка от других списков, а также его большая или меньшая ценность по сравнению с другими списками.

10. История рукописи. Сведения по истории рукописи содержатся главным образом в надписях, пометках, легендах печатей и т. п., имеющих на рукописи. В них сообщаются время и место переписки рукописи, имя переписчика, имя прежнего владельца рукописи (частного лица) или название общественного (научного) учреждения. Приводятся также сведения по истории рукописи, имеющиеся в литературе.

11. Внешние данные: название коллекции, к которой относится рукопись в Собрании монгольских рукописей и ксилографов, год и место приобретения рукописи, размер в (сантиметрах), количество листов, характер пагинации, количество строк на странице, бумага, тушь или чернила, чем писана рукопись — кистью, пером и т. п. Почерк рукописей и его особенности отмечаются только в отдельных случаях. Это объясняется тем, что монгольские рукописи, имеющиеся в Ленинградском отделении Института востоковедения, в большинстве случаев не представляют особого интереса как памятники монгольской палеографии. Так, например, летописи XVII в. представлены в копиях и списках XVIII и XIX вв., летописи XVIII и XIX вв. — в копиях того же времени. То же следует сказать об ойратских и большей части бурят-монгольских рукописей. В настоящем издании соблюдена орфография подлинников сочинений; только диакритические точки, иногда имеющиеся при *кэ* и *кү* в некоторых бурят-монгольских рукописях, остались неотмеченными в тексте издания ввиду отсутствия сочетаний этих знаков в наборной кассе.

* Указывается наличие обложки или переплета рукописи, а также ее дефектность.

12. Библиография. В библиографии сообщаются следующие сведения: упоминание и описание данной рукописи в печатных списках, статьях и книгах, издание (полное или частичное) ее текста, издание ее перевода (полного или частичного), издания и переводы сочинения, наличие дру-

гих списков сочинения в а) каталогах отечественных собраний, б) каталогах иностранных собраний.

При составлении настоящего описания ряд ценных указаний и советов автор получил от Б. И. Панкратова. Автор благодарит и других сотрудников Ленинградского отделения Института востоковедения, оказавших ему помощь своими замечаниями, в особенности Н. Д. Миклухо-Маклая, а также Т. А. Бурдукову — доцента Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова.

Настоящая работа является первым опытом полного научного описания монгольских, бурят-монгольских и ойратских памятников истории и права, поэтому в ней могут встретиться недостатки, которых автору не удалось избежать. Замечания и поправки читателей будут с благодарностью приняты им.
